

СТАТУСЫ-АФОРИЗМЫ В КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Statues-Aphorisms in the Communicative Behavior
of a Modern Linguistic Personality

Светлана Конакбиевна Башиева
bfo-pdo@mail.ru

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
(Нальчик, Россия)

Марина Чашифовна Шогенова
shog-marina@yandex.ru

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
(Нальчик, Россия)

Svetlana K. Bashieva
bfo-pdo@mail.ru

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)

Marina Ch.Shogenova
shog-marina@yandex.ru

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 27.08.2023

Fecha de evaluación: 22.12.2023

Cuadernos de Rusística Española nº 19 (2023), 95 - 109

РЕЗЮМЕ

В последние десятилетия в отечественной лингвистике наблюдается закономерный рост интереса к языковой личности, обусловленный пониманием языка как механизма, в котором отражаются трансформационные социально-культурные явления и процессы, оказывающие безусловное влияние на мировоззрение человека. В статье рассмотрены статусы-афоризмы в коммуникативном поведении современной языковой личности, выбор которых в качестве материала исследования обусловлен, с одной стороны, их особенностями (краткостью формы, субъективностью, свободой выбора тематики, воспроизводимостью, оригинальностью, ситуативностью), с другой – тем, что они, будучи когнитивными и прагматическими текстами, являются средством оценочности и аксиологичности, способом самовыражения и самопрезентации. Анализ языковых единиц дает основание определить значимость статусов-афоризмов в связи с коммуникативно-деятельностной потребностью языковой личности, актуализировать ценностные, познавательные и поведенческие установки в речевой практике.

Ключевые слова: языковая личность, статус-афоризм, коммуникативное поведение.

ABSTRACT

In recent decades, there has been a natural increase in interest in the linguistic personality in Russian linguistics, due to the understanding of language as a mechanism for reflecting the processes of transformation of the system of cultural values, which have an unconditional impact on a person's worldview. The article examines the status-aphorisms in the communicative behavior of a modern linguistic personality, the choice of which as a research material is due, on the one hand, to their features (brevity of form, subjectivity, freedom of choice of subject matter, reproducibility, originality, situativeness), on the other hand, to the fact that they, being cognitive and pragmatic texts, are a means of evaluativeness and axiological character, a way of self-expression and self-presentation; the importance of status-aphorisms in connection with the communicative and activity need of a linguistic personality to actualize value, cognitive and behavioral attitudes in speech practice is established.

Keywords: linguistic personality, status aphorism, communicative behavior.

ВВЕДЕНИЕ

Соотношение и взаимосвязь языковых единиц и зафиксированных в них знаний актуализируются в контексте их восприятия языковой личностью, когнитивная деятельность которой ориентирована прежде всего на ментальный образ, отражающий пример представляемой личностью общечеловеческой категории в собственной картине мира. Определенные идеи, взгляды, ценности, специфика их иерархизации репрезентируются в особенностях мышления, национальных чертах и стереотипах поведения. Нельзя не согласиться с мнением Ю.Н. Караулова о том, что «духовность опредмечивается в речевых поступках человека, языковом его поведении, т. е. в широком смысле – в текстах, им порождаемых» (Караулов 2010: 70). В.И. Карасик утверждает, что языковую личность как индивидуум или тип определяют поведенческие характеристики – «совокупность вербальных и невербальных индексов»; «...говоря о человеке в аспекте его коммуникативного поведения, мы имеем в виду прагмалингвистические параметры языковой личности, т. е. рассматриваем общение как деятельность, имеющую мотивы, цели, стратегии и способы их реализации» (Карасик 2002: 45). На наш взгляд, убедительным материалом для исследования в этом плане представляется афористический дискурс как неоднородное коммуникативное явление, предусматривающее создание и воспроизведение текста под влиянием определенных нелингвистических факторов, которые детерминированы намерениями участников общения, их жизненными установками, психологическими потребностями, нравственными позициями, особенностями самооценки, эмоциональным настроением и т. д.

Факторами активизации обращения языковой личности к афоризмам являются их смысловая нагрузка, лаконичность, а также желание выразить ценностные убеждения и установки при помощи емких и легко воспроизводимых вербальных средств. Следует отметить также, что афоризмы информативны, экспрессивны, ситуативны и влияют на сознание людей своей идейностью и перспективностью, дают основание для их использования в общении как средство оценки и способ самовыражения. Эти универсальные отличительные их признаки как никогда востребованы сегодня, ибо, как отмечают И.Г. Ольшанский, О.В. Мельникова, «для языкового сознания и лингвокультурного поведения современного человека характерны фрагментарность, мозаичность, вызванные стрессом, информационными перегрузками, бешеным темпом

и ритмом жизни» (Ольшанский, Мельникова 2009: 77). По их мнению, «настало время малых литературных форм на фоне интеллектуальной «одышки»... Афоризмы в моде как гимнастика ума, преимущество афоризма в том, что его нельзя не дочитать до конца, но и нельзя экранизировать», так как происходит некоторая активизация перехода «...новых слов и значений (способом лексикализации), словосочетаний (путем фразеологизации и идиоматизации), фраз и их фрагментов, высказываний, афоризмов из пассивной памяти в активное языковое сознание, обогащение языковой (прежде всего лексико-семантической) системы за счет речевых, окказиональных единиц» (Ольшанский, Мельникова 2009: 77).

Разновидностями афоризмов могут быть также пословицы и поговорки, устойчивые обороты, крылатые выражения, лозунги, призывы, сентенции (нравоучительные высказывания), максимы (высказывания, в которых утверждаются правила, нормы поведения), апофтегмы (краткие остроумные изречения). Они весьма актуальны в современном медиапространстве как особой (относительно новой) социальной коммуникативной среде, нацеленной на «продвижение» материальных и духовных ценностей, «модных» типов, видов и образцов мышления и поведения современного человека. Именно такие небольшие емкие тексты востребованы в качестве средств создания имиджа, способа коммуникации для выражения личной позиции и оценки в разных ситуациях. Этим и объясняется то, что в афоризмах отражаются особенности коммуникативного поведения как неотъемлемой части социализации личности.

Следовательно, актуальность темы статьи, на наш взгляд, предопределена следующими факторами: 1) используемые в коммуникативном поведении современной языковой личности афоризмы в сжатой форме воплощают знания об общечеловеческих ценностях, нормах и приоритетах поведения и являются источником определения специфики культурных смыслов, нравственных идеалов; 2) афоризмы, представленные в статусах носителей русского языка, отражают особенности мышления, ценностные предпочтения языковой личности. В этой связи в научный оборот нами введено понятие «статус-афоризм» как емкая лексическая единица, рефлектирующая мотивационно-прагматические интенции современной языковой личности.

Цель работы – выявление и анализ статусов-афоризмов, используемых языковой личностью в коммуникативном поведении.

Задачи исследования:

- 1) определить актуальные для современной языковой личности афоризмы, в которых раскрывается ее коммуникативное поведение;
- 2) выделить тематические группы статусов-афоризмов, отражающие систему ценностей современной языковой личности и ее когнитивные и прагматические намерения.

Материалом исследования послужили более 300 афоризмов, отобранных методом сплошной выборки из интернет-ресурсов (сайтов, социальных сетей и т. д.), которые были использованы участниками коммуникации в качестве статусов, то есть текстовых сообщений, прямо или косвенно имеющих общие признаки с афористическими лексическими единицами.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологической базой явились исследования, в которых разработаны идеи и положения теории языковой личности (Богин Г.И., Караулов Ю.Н., Нерознак В.П. и др.); лингвокультурологии (Воркачев С.Г., Воробьев В.В., Карасик В.И. и др.); теории дискурса (Григорьева В.С., Дейк Т. Ван), отечественной афористики (Иванов Е.Е., Королькова А.В., Мельникова О.В., Ольшанский И.Г. и др.), проблемы коммуникативного поведения (Караулов Ю.Н., Прохоров Ю.Е., Седых А.П., Стернин И.А., Формановская Н.И. и др.). В работе использованы методы анализа, описания, интерпретации.

Отправной точкой исследования языковой личности через призму ее коммуникативного поведения в социальном пространстве (как физическом, так и виртуальном) послужили 1) модель языковой личности, предложенная Ю.Н. Карауловым, которая состоит из трех уровней, в том числе мотивационного (прагматического) уровня, ориентированного на коммуникативно-деятельностные потребности личности (Караулов 1987); 2) типология языковых личностей В.И. Карасика с учетом ценностного, познавательного и поведенческого планов (Карасик 2002); определение коммуникативного поведения как «поведение (вербальное и сопровождающее его невербальное) личности или группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума» (Прохоров, Стернин 2006: 23), предопределившие наше обращение к характеристикам поведения языковой личности в контексте афористического дискурса.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В условиях трансформации и смены духовно-ценностных ориентаций, социальных потребностей и установок важными и значимыми представляются такие тенденции, как активность, самостоятельность, независимость, активный поиск жизненного пути, личностное начало и др., которые предопределяют основные потребности современного человека. Участников коммуникации, как известно, отличают социальный статус, культура, возраст, гендерная принадлежность. Именно такое разнообразие и является, на наш взгляд, основой непредвзятой, неподготовленной, а потому достоверной базой для характеристики современного человека, его интересов и взглядов. Очевидно и то, что динамичность жизни современного человека расширяет границы его коммуникативной деятельности, способствует появлению большого количества афоризмов в Интернете и дает основание выделить электронный афористический дискурс (Наличникова 2010: 8), понимаемый как совокупность текстов, созданных и употребляемых языковой личностью с целью выразить свою позицию в контексте актуальных для нее ситуаций, поделиться впечатлениями, эмоциями, вызвать у адресата прагматическое отношение к высказыванию, мотивировать его к каким-то действиям и т. п. Свидетельством истинности данного утверждения являются виды статусов-афоризмов, выделенные нами на основе активности и частотности их функционирования в контексте актуальных в современном обществе проблем.

Выбранный эмпирический материал распределен на четыре группы, семантика которых отражает ценности и взгляды современной языковой личности. Темы в рассмотренных статусах-афоризмах, на наш взгляд, актуальны для современной языковой личности и вызывают особый интерес у человека, воспринимаются им как «выход» из сложной жизненной ситуации, как оправдание личных неудач или проблем, как подтверждение собственной позиции или мнения относительно поведения или выбора и т. д.

1. Статусы-афоризмы, утверждающие принципы самосохранительного поведения

Согласно определению, данному в Демографическом понятийном словаре, самосохранительное поведение – это «целенаправленные действия людей по сохранению и укреплению здоровья», то есть «образ жизни, содействующий укреплению здоровья», который «зависит от сложившихся ценностей и приоритетов, с одной стороны, и практических возможностей следовать им, с другой» [Демографический понятийный словарь 2003: 265], что вполне согласуется с тем, что концепт «здоровье» является одним из стержневых элементов русской лингвокультуры, поскольку имеет ценностную окрашенность, связан как с духовной, так и с физической составляющей жизни человека (Петкау 2014). По данным Русского ассоциативного словаря, здоровье в русском сознании соотносится со словами *бодрость, закаляться, женшень, физкультура, медицина* (Русский ассоциативный словарь 1996:94), то есть в традиционном понимании это чаще физическое состояние, которое необходимо поддерживать активными действиями и возможностями медицины. В современном мире, в котором разрушен естественный потенциал природы, улучшение качества жизни воспринимается как необходимость намеренных действий, связанных с физическим, психологическим состоянием людей, поэтому здоровье – многоаспектное понятие, что подтверждается и проанализированным нами эмпирическим материалом.

Статусы-афоризмы, утверждающие принципы самосохранительного поведения, нацеливают адресатов на активную позицию языковой личности в ситуациях, актуализирующих здоровье как а) ценностный аспект жизнедеятельности человека: «Здоровье – это главный признак жизни человека» (Л.Н. Толстой), «Здоровье – это гарантия качества жизни» (М.С. Горбачев); б) результат деятельности человека: «Врачи лечат болезни, а здоровье надо добывать самому» (Н. Амосов); «Здоровье – это сила воли» (Л.Н. Толстой); «Помните: ваше здоровье – в ваших руках» (В. Дикунь); в) гармония с собой: «Здоровье – это результат правильного отношения к себе, к другим, к природе, к Богу» (Л. Н. Толстой); «Здоровье – это уважение к своему сердцу и его чувствам» (Л.Н. Толстой); «Если есть тело – должен быть и дух» (В. Цой). Содержательное наполнение афоризмов с компонентом *здоровье* и его максимальное обобщение достигается путем расширения культурных смыслов за счет дискурсивной практики современной языковой личности, которая афористическими единицами мотивирует адресата на прагматическое отношение в коммуникативном поведении (положительные эмоции, чувства, побуждение к активизации действий и т. п.).

2. Статусы-афоризмы, утверждающие личностные качества человека

Социализация личности в современном обществе predetermined множеством факторов, среди которых индивидуальные качества человека, направленные на его способность выстраивать эффективные отношения на фоне адаптации и свободной самореализации, занимают определяющее место, поэтому несомненно повышенный интерес к процессам моделирования коммуникативного поведения личности, морально-этическим нормам, регулирующим мотивы и последствия действий и т. п. В этом контексте важно для убедительности и аргументированности своих позиций обращение к афоризмам. Не случайно, тезисы, сформулированные много времени назад, примеряются к поведению и современному человеку. Например, фраза русского писателя XVIII века А.Н. Радищева *«Только тогда станешь человеком, когда научишься видеть человека в другом»*, не теряет своей смысловой нагрузки, раскрывает культурно обусловленные особенности мировосприятия русского человека, утверждает доминантные черты русской души (милосердие, понимание, чуткость, уважение к окружающему и т. п.). Афоризм *«Человек создан для счастья, как птица для полета»*, принадлежащий В.Г. Короленко, также активно используется современными носителями языка, ибо желание быть счастливым является естественной потребностью каждого человека, отражает его духовные ценности. Концептуальное понимание *счастья* в целом сохраняется, хотя заметны и новые характеристики концепта, и это очевидно, потому что поиск счастья сегодня приобретает острый характер из-за жизненных трудностей, которые разрушают представления о нем. Выражение Ф.М. Достоевского *«Мы все были бы счастливы, если бы знали это»* определяет неоднозначность смысла слова счастье для людей, его непреходящую ценность, необходимость повышенного внимания к осознанию того, что счастье – неотъемлемая часть аксиологической составляющей человека. Именно подобные афоризмы с базовыми понятиями русской культуры (*счастье, любовь, милосердие, вера, доброта, терпимость, честность, честь* и т. п.) как средство языковой концептуализации знаний о мире и результат человеческой деятельности представляют совокупность лексем, воплощающих вечные культурные ценности, отличаются жизнеутверждающим содержанием и в современном мире нацелены на сохранение веры и оптимизма для преодоления жизненных трудностей. Таковы, например, и следующие афоризмы: *«И нет величия там, где нет простоты, добра и правды»*, *«Добро, которое ты делаешь от сердца, ты делаешь всегда себе»*, *«Думай хорошо, и мысли созреют в добрые поступки»* (Л.Н. Толстой), *«Жизнь скучна без нравственной цели, не стоит жить, чтобы только питаться»* (Ф.М. Достоевский), *«Прав тот, кто искренен»* (А.П. Чехов), *«В жизни есть только одно несомненное счастье – жить для другого»* (Н.Г. Чернышевский).

Как видно, в группе афоризмов о человеке восприятие мира и его оценка осуществляются через призму доминантных качеств, закрепленных в системе ценностей культурологической парадигмы русского народа, поэтому коммуникативные намерения языковой личности реализуются с опорой на имеющуюся совокупность знаний, воплощенных в русской афористике. И, как показал анализ эмпирического материала, внимание современного человека чаще привлекают именно непреходящие ценности русской культуры. Однако особенностью афоризмов является и то, что

языковая личность, как утверждает И.А. Наличникова, может «...целой системой изобразительных средств обнаружить несоответствие, ввергнуть его в пучину парадоксальности и смеха, отразить коренящиеся в жизни пороки и выявить заключенное в них социальное зло...» (Наличникова 2009: 1283). В частности, анонимный афоризм *«Не пойму, в чем сложность моего характера, – говорю правду в глаза, бью точно в цель, посылаю конкретно по адресу. Что тут сложного?»* объединяет в одной фразе характеристику о недостатках современности (например, в обществе не любят тех, кто говорит об истинном положении дел, упорно достигает желаемой цели и т. д.) и утверждение ценности таких понятий, как *правда, целеустремленность, смелость*, транслируя адресату мотивы конкретного поведения через парадоксальность смысла лексической единицы, тем самым привлекая его внимание. Противоречие данного высказывания достигается и за счет структуры афоризма, в котором есть конкретная мысль и умозаключение, что часто может порождать в современных афоризмах разного рода конфликты (социальный, психологический, религиозный, морально-этический и др.). Но в любом случае такие емкие фразы в краткой форме выражают коммуникативные намерения говорящего, создают прагматический эффект, который усиливает воздействие на адресата, даже если это происходит имплицитно.

Коммуникативное поведение языковой личности в дискурсивной афористической практике направлено на утверждение ценностного значения предмета речи (или наоборот – бессмысленного содержания этого предмета), формирование его эмоционального восприятия, закрепление в сознании адресата уверенной аргументированной позиции афориста, который вовлекает читателя в тему, побуждает к совершению каких-либо действий или вызывает интерес, мотивирует на соответствующий психологический настрой.

Афоризмы о человеке, нацеленные на утверждение его личностных качеств и создание гармоничных взаимоотношений с людьми, – самая многочисленная группа, так как она аккумулирует несколько аспектов жизни. Среди них актуальными являются те афоризмы, в которых отражаются тенденции к стремлению выработать нормы поведения во взаимоотношениях людей, что чаще базируется на духовной эмоциональной привязанности и взаимности. Вопросы и проблемы современного общества объединяются в ситуациях общения с родными и близкими людьми (родителями и детьми, женщиной и мужчиной, друзьями, коллегами и т. п.), например, *«Если отвернутся – значит недостаточно любили»* (В. Высоцкий); *«Если твоего ухода никто не заметил, значит, ты ушел не зря»* (Л.Н. Толстой); *«Уснувшие чувства можно еще разбудить, а вот убитые – никогда»* (С. Есенин); *«Иногда самые чужие люди становятся более близкими, чем родные по крови»* (В. Сухоруков). Подобных примеров в русской ценностной картине мира немало.

Афоризм, сентенция, максима, апофтегма, гнома – поучительные высказывания с определенным смыслом – привлекают внимание современного человека как языковые средства быстро и кратко выражать определенную идею в тех случаях, когда нужно обозначить личную позицию и поделиться эмоциями, выразить радость, боль, тревогу, размышления и т.д. В таких коммуникативных ситуациях особое влияние на человека оказывает современная тенденция увлечения психологией, которая предлагает помощь в решении душевных проблем путем осознанного вмешательства в

систему ценностно-эмоциональной сферы человека, что актуализирует мотивационно-прагматический уровень языковой личности. Активизируются процессы значимости субъективного мировосприятия, потребности к самоанализу, самореализации, что происходит часто через обращение к знаниям и фактам социальной когнитивной деятельности, объективированной в языке, и личного когнитивного опыта, а также творческих интенций, отражающихся в коммуникативном поведении личности.

Привлекает внимание и то, что афоризм, сентенция, максима и другие подобные филологические понятия и термины, имеющие свою структуру, строение, предназначение, выполняющие конкретные функции и отличающиеся особыми признаками, выходят за пределы научной закрепленности и приобретают массовый характер, расширяя свои границы в ежедневном в коммуникативном пространстве носителей русского языка. Следствием этого процесса является стремление современной языковой личности формулировать собственные тезисы, умозаключения, передающие жизненные принципы и ценности. Безусловно, эти высказывания могут быть далеки от классических авторских афоризмов, крылатых слов и выражений, но их идейная содержательность, целевая направленность, глубина мыслей, итог субъективного опыта как результат когнитивной и мотивационно-прагматической деятельности человека во многом схожи с известными афористическими единицами по функциям, частотности употребления, распространенности, воспроизводимости, например: *«Не каждый человек, который приходит в нашу жизнь, принесет хорошее, но почти каждый оставит неизгладимый след»*; *«Вместо того чтобы обижаться на людей, их нужно благодарить за полученный опыт»*; *«Общение – одно из ценнейших средств получения информации и приятных развлечений»*; *«Не забывают обнимать родных: однажды у вас не будет такой возможности»*; *«Попробуйте улыбаться миру, чтобы мир начал отвечать вам тем же»*; *«Молчание – согласие с чужой безнаказанностью»*; *«Дети – отражение воспитания взрослых»*; *«Не нужно навязываться людям, если и ты поймешь, нуждаются ли они в тебе»*; *«Не нужно верить словам, в наше время они ничего не стоят»*; *«Если бы кто-то знал, как мы кричим в своем молчании»*.

Таким образом, афоризмы, которые создаются в современной дискурсивной практике ее участниками, не только выражают определенные идеи, но и воздействуют на адресата, определяют коммуникативную стратегию языковой личности, при помощи мотивационно-прагматических средств передают намерения и потребности (в частности, рекомендации поступить так или иначе, дать совет к совершению каких-либо действий, предусмотреть какие-либо возможные последствия неправильных слов и действий и т.п.).

3. Статусы-афоризмы, утверждающие ценность финансового благополучия и материального благосостояния

В динамике нравственных и ценностных приоритетов в последние десятилетия произошли существенные и заметные изменения, к которым относится и отношение к материальному достатку, благосостоянию, что ранее восходило к разграничению понятий «богатый – бедный», соответственно богатство как достаток, излишество,

роскошь, а бедность – нищета, недостаток, нужда. Смысл лексемы *богатство* в традиционной русской культуре определялось чаще духовными и нравственными ценностями, реже – материальной обеспеченностью. Как отмечает В.П. Цветкова, сегодня бесспорным является то, что «...понимание богатства претерпело существенную доминантную трансформацию» и в его интерпретации «...запечатлена отчетливая акцентуация в современных представлениях о богатстве и изобилии как главном его показателе, то есть о размере имущества, превосходящем жизненную необходимость, меру оптимума, «нормальной» жизни» (Цветкова 2014: 53).

Следует отметить, что экономическая сфера жизнедеятельности людей находит свое активное отражение в лексической и дискурсивной практике и определяет потребностный, ценностный и деятельностный аспекты общения.

Словосочетание «финансовое благополучие» – относительно новый термин, под которым подразумевается не только высокий уровень дохода, но и результат успешной профессиональной деятельности, позволяющий человеку находить и занимать соответствующую нишу, чувствовать свое относительное превосходство в социуме за счет возможностей удовлетворить каждодневные (постоянные) потребности и обеспечить уверенность в будущем. Именно финансовое благополучие, ставшее контекстным синонимом слов *богатство*, *деньги*, во многом сегодня выступает как оценочное средство жизни успешного человека, условие спокойствия и гармонии в душе, ценность, определяющая во многом качество повседневной деятельности и отдыха человека.

Тема материального благополучия в русском языковом сознании не так давно открыто «вышла из тени». Стереотипное мировоззрение русского человека отождествляло материальный достаток, благополучие с отрицательными действиями и явлениями, ибо богатство представлялось как следствие нечестных дел и поступков, а его отсутствие, или бедность, как результат труда и терпения. Так, известная актриса Фаина Раневская, имя которой ассоциируется с ее афоризмами, мудрыми изречениями, говорила: *«Мне всегда было непонятно: люди стыдятся бедности и не стыдятся богатства»*. Эта мысль детерминирована распространенной в прошлом веке (70–80-е годы XX века) идеей о том, что материальное благосостояние, комфортная жизнь «портит» человека, а бедность, работа, труд облагораживают его – и этим человек должен гордиться, а не наоборот. Однако обращенность современных людей к мысли Ф. Раневской неслучайна: тенденция или идея возможности обогащения лишь за счет недобросовестного, нечестного выполнения своего дела все еще остается стереотипной позицией для многих людей.

Отметим, что тема финансового благополучия, воплощенная в афористическом дискурсе, не только разнообразна, но и противоречива. Например, можно встретить варианты видоизмененной фразы Ф. Раневской: *«Лучше стыдиться своего богатства, чем гордиться своей бедностью»*. Эта мысль расширяет концептуальное восприятие богатства и бедности, которые в структуре фразы находятся в антонимических отношениях, что характеризуют бедность все же как недостаток, порок. Об этом же писал и Лев Толстой: *«Среди добрых и трудолюбивых людей надо стыдиться своей бедности»*. Богатство как положительное качество репрезентировано и в высказывании Марины Цветаевой: *«Обожаю богатых. Клянусь и утверждаю, богатые добры (так как им это ничего не стоит) и красивы (так как хорошо*

одеваются). Если нельзя быть ни человеком, ни красавцем, ни знатным, надо быть богатым».

Финансовое благополучие – это итог деятельности человека. В изречениях объективированы мотивационные и аксиологические аспекты как результат коммуникативно-прагматической тактики языковой личности афориста, который обращается к адресату с целью побудить его к решительным действиям ради достижения цели. В этом контексте привлекает внимание большое количество статусов-афоризмов, в которых приоритетно проецируется путь к успеху, финансовому росту и благополучию, эксплицируется специфика ценностных установок современных носителей русского языка. Так, в ассоциативный блок «финансовое благополучие» включены такие понятия, как *успешность (успех), ум, терпение, опыт, спорт, знания, обучение*: «*Чтобы тратить деньги с умом, нужно потратиться сперва на ум*» (Леонид С. Сухоруков); «*У людей нет терпения построить бизнес за три года, но есть терпение ходить на работу сорок лет*»; «*Лучше сожалеть о допущенных ошибках, чем об упущенных возможностях*»; «*Цена успеха, как правило, ниже, чем цена поражения. Не останавливайтесь, не бросайте и не отказывайтесь от мечты!*»; «*Успех – это сумма всех маленьких шажков, которые мы делаем ежедневно, но главное – это вера в собственные силы и настойчивость! Не бойтесь сделать первый шаг, затем второй, но только вперед*»; «*Самое главное в бизнесе – не бояться выйти из зоны комфорта*»; «*Не важно, как медленно ты двигаешься к цели, главное, что не останавливаешься*» (неизвестные авторы).

Таким образом, очевидно то, что богатство как одно из базовых понятий русской культуры имеет аксиологическую ценность в русском языковом сознании, переводит человека в устойчивое психологическое состояние.

4. Статусы-афоризмы, утверждающие ассертивные принципы

Как было отмечено выше, современная языковая личность активна в вопросах утверждения и распространения субъективного мировосприятия, собственного стиля мышления, эмоционально-психологического самовыражения, самопрезентации в контексте единого интерактивного поля общения. В психологии есть термин *ассертивность* (англ. assertiveness), другими словами, способность человека выстраивать гармоничные отношения с окружающими, устанавливать коммуникативные контакты, уверенно отстаивать свои позиции, уметь адекватно оценивать свои поступки, слова, эмоции, достойно сохранять личностные границы и уважительно относиться к людям, их мнению, интересам – словом, иметь устойчивую социальную позицию, которая чаще удовлетворяет потребности личности. По мнению В.П. Шейнова, «...ассертивность способствует достижению поставленных целей, развитию коммуникативных навыков, выстраивать близкие отношения...; тренинг ассертивности усиливает чувства уверенности и собственного достоинства и уменьшает беспокойство, враждебность и агрессию (Шейнов 2014: 113–114). Именно стремление к гармонии, уравновешенности, адекватной регуляции эмоций и составляет основу ассертивного поведения, репрезентируемого в статусах-афоризмах. Например, фраза «*Норма вызывает ощущение чуда*» раскрывает ценность русской

ментальной единицы *норма*, которая входит в общую аксиологическую систему социальных предписаний и правил. Ассертивный характер имеют и ряд убеждений, в которых утверждается личностное начало человека, его персона как средство реализации индивидуальных намерений и действий: *«Я – это мои привычки. Мой образ мышления. Моя внутренняя опора. Моя система ценностей. Мои убеждения. То, как я вижу себя и мир вокруг. Это делает меня мною»*. В связи с этим отмечаем, что процессы самореализации, изменений к лучшему, некоторая «перезагрузка» (как часто выражается молодежь) стали знаковой тенденцией современности. Фразы типа *«Подготовьте обогащенную почву для изменений своей жизни»; «Самопомощь – лучшая помощь»; «Перемены в тебе напрямую меняют и твою жизнь»; «На судьбу не уповай, хочешь изменений – изменяй! Перемены в жизни – это эксперимент, который сам человек позволяет сделать над самим собой»* призывают к развитию, самосовершенствованию, духовному росту с помощью собственных ресурсов. Действия и намерения языковой личности, придерживающейся ассертивной позиции, определены ее мотивационными характеристиками и ценностно-смысловыми ориентирами, оказывающими влияние на поведение и деятельность человека в разных коммуникативных ситуациях. Следовательно, создавая свой мир, личность себя не только защищает от влияния негативных факторов, но и окружает такими ценностями, как *любовь, доброта, терпимость*, истоки которых восходят сначала к любви к себе, а затем и к окружающим. Например: *«Люби, мечтай, страдай, влюбляйся, но никогда не унижайся»; «Ты не такой как все, ты гораздо глубже. У тебя океан внутри, а у кого-то лужи»; «Что бы ни было за окном...Во всем есть красота и гармония... лишь бы тепло было на душе»; «Лучшее ощущение – это когда ты осознаешь, что ты чертовски счастлив без людей, о которых, ты думал, что нуждался»; «Нельзя вернуться в прошлое и изменить свой старт, но можно стартовать сейчас и изменить свой финиш»* и т. п.

Таким образом, дискурсивная афористическая практика современной языковой личности определяет ассертивные принципы как основу образа жизни человека, его поведение в типичных ситуациях, в которых отношение к себе и к другим ориентировано на саморазвитие для полноценной счастливой гармоничной жизни, независимость и свободу выбора, сохранение чувства собственного достоинства и т.п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая исследование, можно сделать следующие выводы:

1. Современное коммуникативное пространство – это единая активная площадка, определяющая жизненную философию поколения и времени, оказывающая существенное воздействие на формирование картины мира людей. Его особенностью является не только диалогизация, но и персонификация общения, что детерминирует специфику отбора тех языковых средств, которые служат средством выражения интенций человека, находящегося в сложном противоречивом мире.

2. Одним из действенных способов самоутверждения языковой личности является обращение к афористическим единицам – емким лаконичным изречениям. Такая знаковая тенденция, очевидно, связана со сменой коммуникативной парадигмы, предопределившей не только диалогизацию общения, но и персонификацию личностного дискурса, индивидуализацию общения через формирование и высказывание идей и мыслей в коммуникативном пространстве.
3. Анализ корпуса афоризмов, актуальных для современной языковой личности, демонстрирует возможность выделения различных смысловых групп, в которых регулируются нормы коммуникативного поведения человека в ситуациях, раскрывающих его внутренние качества, духовные и иные предпочтения. Рассмотренные статусы-афоризмы участников медиакоммуникации отражают систему ценностных ориентаций, составляющих основу поведения языковой личности: самосохранение здоровья, стремление к качественной жизни; утверждение положительных качеств, необходимых для гармоничных взаимоотношений в социуме; обеспечение финансового благополучия и материального благосостояния; создание условий для самореализации, формирование в себе асертивности и т. д., которые в совокупности представляют афористическое видение мира как коммуникативно-деятельностную потребность человека.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Богин, Г.И. (1984). *Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Ленинград.
- Воркачев, С.Г. (2001). Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. *Филологические науки*. 2001, 1, с. 64–72.
- Воробьев, В.В. (1997). *Лингвокультурология (теория и методы)*. Москва: РУДН.
- Григорьева, В.С. (2007). *Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагматический и когнитивный аспекты*. Тамбов: ТГТУ.
- Дейк, Т. Ван (1989). *Язык. Познание. Коммуникация*. Москва: Прогресс.
- Демографический понятийный словарь* (2003). Под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. Москва: Центр социального прогнозирования.
- Иванов, Е.Е. (2022). Функции афористических единиц в русском языке. *Русистика*, 2, с. 167–185.
- Карасик, В.И. (2002). *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена.
- Караулов, Ю.Н. (2010). *Русский язык и языковая личность*. Изд. 7-е. Москва: Издательство ЛКИ.
- Караулов, Ю.Н. (1996). Типы коммуникативного поведения носителя языка в ситуации лингвистического эксперимента. В кн. *Этнокультурная специфика языкового сознания*. Москва: Институт языкознания РАН.

- Королькова, А.В. (2005). *Русская афористика в контексте фразеологии*: автореферат диссертации доктора филологических наук. Смоленск.
- Наличникова, И.А. (2009). Особенности лексико-семантического уровня языковой личности афориста (на примере Г.К. Лихтенберга). *Известия Самарского научного центра Российской Академии наук*, 4-5, с. 1283–1287.
- Наличникова, И.А. (2010). *Когнитивно-прагматические особенности афористического дискурса*: автореферат диссертационного соискания ученой степени кандидата филологических наук. Уфа.
- Нерознак, В.П. (1996). Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины. В кн.: *Язык. Поэтика. Перевод*. Москва: МГЛУ.
- Никитина, С.Е. (1989). Языковое сознание и самосознание личности в народной культуре. В кн.: *Язык и личность*. Москва: Наука.
- Ольшанский, И.Г., Мельникова О.В. (2009). Афористика как объект филологических исследований. *Вестник Московского государственного лингвистического университета*, 559, с. 63–81.
- Петкау, А. Ю. (2014) Концепт «Здоровье» как культурный феномен. На материале русского паремнологического фонда. *Филология. 1 (124)*, с. 192–201.
- Прохоров, Ю.Е., Стернин, И.А. (2011). *Русские: коммуникативное поведение*. Москва: Флинта; Наука.
- Русский ассоциативный словарь* (1998). Москва. (Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть III. Книга 5. Прямой словарь: от стимула к реакции, 204 с.
- Русский ассоциативный словарь*. (1996). Книга 2. Обратный словарь: от реакции к стимулу. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть II./ Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. Москва, Институт русского языка РАН.
- Седых, А.П. (2004). *Языковая личность и этнос (национально-культурные особенности коммуникативного поведения русских и французов)*. Москва: Компания Спутник+.
- Степанов, Ю.С. (1997). *Константы. Словарь русской культуры*. Москва: Языки русской культуры.
- Стернин, И.А. (2015). *Модели описания коммуникативного поведения*. Воронеж: Гарант.
- Формановская, Н.И. (1998). *Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения*. Москва: ИКАР.
- Цветкова, Г.А. (2014). Богатство в контексте русской культуры: к постановке проблемы. *Вестник Кемеровского государственного института культуры*, 29–2, с. 50–55.
- Шейнов, В.П. (2014) Ассертивное поведение: преимущества и восприятие. *Современная зарубежная психология*, 2, с. 107–120.

BIBLIOGRAPHY

- BOGIN, G.I. (1984). Model` yazykovoj lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostyam tekstov. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskix nauk. Leningrad.

- CZVETKOVA, G. A. (2014) Bogatstvo v kontekste ruskoj kul'tury: k postanovke problemy // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury', 29-2, s. 50–55.
- DEJK, T. VAN (1989). Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya. Moskva: Progress.
- DEMOGRAFICHESKIJ PONYATIJNYJ SLOVAR' (2003). Pod red. prof. L.L. Rybakovskogo. Moskva: Centr social'nogo prognozirovaniya.
- FORMANOVSKAYA, N.I. (1998). Kommunikativno-pragmaticcheskie aspekty' edinicz obshheniya. Moskva: IKAR.
- GRIGOREVA, V.S. (2007). Diskurs kak element kommunikativnogo processa: pragmalingvisticheskij i kognitivnyj aspekty. Tambov: TGTU.
- IVANOV, E.E. (2022). Funkcii aforisticheskix edinicz v russkom yazyke. Rusistika, 2, s. 167–185.
- KARASIK, V.I. K. (2002). Yazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd: Peremena.
- KARAULOV, YU.N. (2010). Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. Izd. 7-e. Moskva: Izdatel'stvo LKI.
- KARAULOV, YU.N. (1996). Tipy kommunikativnogo povedeniya nositelya yazyka v situacii lingvisticheskogo eksperimenta. V kn. etnokul'turnaya specifika yazykovogo soznaniya, M.: Institut yazykoznanija RAN, s. 67-96.
- KOROL'KOVA, A.V. (2005). Russkaya aforistika v kontekste frazeologii: avtoreferat disertatsii doktora filologicheskikh nauk. Smolensk.
- NALICHNIKOVA, I.A. (2009). Osobennosti leksiko-semanticheskogo urovnya yazykovoj lichnosti aforista (na primere G.K. Lixnenberga). Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj Akademii nauk, 4-5, s. 1283–1287.
- NALICHNIKOVA, I.A. (2010). Kognitivno-pragmaticcheskie osobennosti aforisticheskogo diskursa: avtoreferat dis. ... kandidata filologicheskix nauk. Ufa.
- NEROZNAK, V.P. (1996). Lingvisticheskaya personologiya: k opredeleniyu statusa discipliny. V kn.: Yazyk. Poe'tika. Perevod. Sbornik nauchnyx trudov. Moskva, 1996, s. 112-116.
- NIKITINA, S.E. (1989). Yazykovoe soznanie i samosoznanie lichnosti v narodnoj kul'ture. V kn.: Yazyk i lichnost'. Moskva: Nauka.
- OL'SHANSKIJ, I.G., MEL'NIKOVA O.V. (2009). Aforistika kak obyekt filologicheskix issledovanij // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, 559, s. 63–81.
- PETKAU, A. YU. (2014) Koncept «Zdorovye» kak kul'turnyj fenomen. Na materiale russkogo paremiologicheskogo fonda// Filologiya. 1 (124), s. 192–201.
- PROXOROV, YU.E., STERNIN, I.A. (2011). Russkie: kommunikativnoe povedenie. Moskva: Flinta; Nauka.
- RUSSKIY ASSOTSIIATIVNYY SLOVAR' (1998). Moskva. (Assotsiativnyy tezaurus sovremennogo russkogo yazyka. Chast' III. Kniga 5. Pryamoy slovar': ot stimula k reaktsii, 204 s.
- RUSKIJ ASSOCIATIVNYJ SLOVAR'. (1996). Kniga 2. Obratnyj slovar': ot reakcii k stimulu. Associativnyj tezaurus sovremennogo russkogo yazyka. Chast' II./ Yu. N. Karaulov, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov, N.V. Ufimceva, G.A. Cherkasova. Moskva, Institut russkogo yazyka RAN.
- SEDYX, A.P. (2004). Yazykovaya lichnost' i etnos (nacional'no-kul'turnye osobennosti kommunikativnogo povedeniya russkix i francuzov). Moskva: Kompaniya Sputnik+.

- SHEJNOV, V.P. (2014) Assertivnoe povedenie: preimushhestva i vospriyatie //Sovremennaya zarubezhnaya psixologiya, 2, s. 107–120.
- СТЕПАНОВ, YU.S. (1997). Konstanty'. Slovar' russkoj kul'tury. Moskva: Yazyki russkoj kul'tury.
- STERNIN, I.A. (2015). Modeli opisaniya kommunikativnogo povedeniya. Voronezh: Garant.
- VORKACHEV, S.G. (2001). Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', koncept: stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy v yazykoznanii. Filologicheskie nauki. 2001, 1, s. 64-72.
- VOROB'EV, V.V. (1997). Lingvokul'turologiya (teoriya i metody). Moskva: RUDN.